

Разве я сказала, что могу выучить эльфийский язык в течение месяца? Нет, нет, вообще-то я этого не говорила. Я сказала, что могу научиться понимать суть того, что говорят люди, подбирать основные слова таким образом, чтобы по крайней мере понять общую концепцию того, что обсуждается. Это означало бы, примерно, понимание около 30% более простых слов повседневного типа речи. В то время это казалось вполне разумной целью. Однако теперь я начинаю думать, что это была высокомерная цель для достижения.

Я полностью преуспела в этом, но это было определено высокомерно. В течение последнего месяца сумасшедший эльфийский знахарь настаивал на том, чтобы каждый день приносить охапки предметов и учить Левина и Ролвен словам для каждого. Конечно, поскольку я нахожусь прямо там, рядом с ними, я тоже могу подобрать слова. По крайней мере, я пытаюсь подобрать нужные слова, но все время расстраиваюсь и засыпаю. Несмотря на все мои самые лучшие намерения, я все больше и больше чувствую, что мое существование в детстве берет верх.

Я изо всех сил стараюсь бороться с ним, но это похоже на то, как если бы мой взрослый разум воевал с моим детским мозгом. Я понимаю, что никогда не задумывалась над тем, как мне удалось сохранить свои взрослые воспоминания в этом явно свежем детском мозгу. Если у него не было нервных путей для того, чтобы у меня был нормально функционирующий моторно-речевой центр, тогда как же у него есть гораздо более сложные нервные пути, связанные с памятью, которые, как предполагается, связывают весь мозг?

Ну, если уж на то пошло, как можно передавать воспоминания из одного тела в другое после такой смерти? Мне почти кажется, что этот второй вопрос полностью отвечает на первый вопрос. Казалось бы, воспоминания могут содержаться в какой-то форме внешнего духовного тела. Однако в это время я все больше и больше чувствую, что мои воспоминания о прошлой жизни действительно находятся в состоянии войны с моим нынешним жизненным телом. Это тело, конечно, принадлежит младенцу, который ничего не хочет делать, кроме как спать, и яростно протестует против всей этой мозговой работы, которую я заставляю его делать.

Нет, это явно безумие. Подобное мышление подразумевает, что в одном и том же теле действительно есть две воли. После того как я перевоплотилась со всеми своими воспоминаниями, мне не кажется совершенно невозможным, чтобы что-то подобное тоже произошло. Однако я не верю, что есть какие-то реальные признаки того, что я одержима другой волей. Или, скорее, любой признак того, что я-другая, будет владеть ребенком. Скорее всего, это просто то, что мое новое слабое тело просто не может принять мою сильную взрослую волю. Таким образом, сама эта сильная воля должна быть отброшена и ослаблена.

Страшно ощущать, как умственная сила моей прежней жизни-единственная сила, которая у меня действительно осталась в этой новой жизни, - ускользает вот так. Таким образом, довольно часто, когда я чувствую, что засыпаю посреди одного из уроков эльфа-знахаря, я пугаюсь и расстраиваюсь. И конечно, что делает ребенок, когда он напуган и расстроен? Вы сами догадались. Они плачут.

Не похоже, что я вообще могу что-то с этим поделать. Плач стал для меня естественным рефлексом, и я, кажется, все меньше и меньше могу сопротивляться ему. Это расстраивает меня еще больше, и поэтому я отвечаю еще большим плачем. Это становится порочным кругом, как этот. Однако всякий раз, когда это происходит, это также приводит к тому, что уроки должны прекратиться из-за того, как сильно я плачу. Таким образом, странным образом плач действительно достигает своей цели. Это значит, что я бодрствую для всех его уроков. Например, он не может давать уроки, когда я начинаю чувствовать сонливость, и часто волнение от всего этого плача немного будит меня.

Таким образом, несмотря на все эти усилия, мне удастся уловить довольно много слов на эльфийском языке. И, несмотря на все эти трудности, мне, кажется, удалось достичь своей цели, которую я с тех пор считала совершенно абсурдной вещью, ожидаемой от ребенка. Даже если бы этим ребенком была я сама, это кажется просто чем-то неразумным, чтобы ожидать.

Я могу честно сказать, что за последний месяц я выплакала много слез разочарования по поводу моих других целей в тренировках и упражнениях, хотя я действительно не знаю, говорит ли это о многом в наши дни. Теперь я определенно плачу этими слезами разочарования гораздо легче. Однако все они того стоили, и мне удалось совершить еще одну поистине абсурдную вещь для моего нынешнего возраста. И что же это за поистине абсурдная вещь, над которой я так усердно трудилась? Говорю свои Азбуки.

Может показаться, что это не так уж много-иметь такую простую вещь в качестве критерия успеха, но если бы я сравнила себя с пациентом стока, который потерял контроль над вербальной моторикой и потеряла эту способность, возвращение на этот уровень из-за невозможности говорить вообще было бы замечательным достижением того, кто имел решимость приложить титанические усилия. В этом случае я работала буквально без моторного речевого центра, что, безусловно, сравнимо с его разрушением в результате инсульта. Я полагаю, что у меня есть нейропластичность детского мозга, чтобы благодарить за это, учитывая, что я смогла сделать так много, тренируясь только ночью, когда никто меня не

СЛЫШИТ.

Однако весь этот вопрос о нейронной пластичности заставил меня задуматься. Может быть, истинная причина, по которой я сейчас чувствую себя более преданной капризам своего тела, заключается в том, что я стала более привязана к нему. Возможно ... дух или то, что хранило мои воспоминания раньше, было просто временной резервной копией, так сказать. Если это так, то в течение всего того времени, что я находилась в утробе матери, а также в течение этого последнего месяца, мое духовное тело "записывало" мои воспоминания в мой младенческий мозг. И тогда, возможно, причина, по которой я менее способна контролировать свою суетливость, заключается в том, что этот внешний дух больше интегрируется с этим телом.

Ну, я не могу знать наверняка, но это определенно звучит как хорошая рабочая теория.

Во всяком случае, я дошла до того, что все еще немного невнятно, но я определенно могу сказать каждую букву так, что она действительно звучит как буква. А теперь перейдем к следующему шагу. А как насчет моего собственного имени?

Сейчас, как обычно, середина ночи, так что сейчас мое обычное время для занятий речью. Я смотрю на сестру и двух мальчиков, используя мышцы шеи, которые я тренировала весь месяц без остановки, и вижу, что они все еще крепко спят. Кажется, что берег чист.

"Ааререааа... АААУРЕЙРЕН " Ну, все еще звучит как детский лепет, но это также звучало как мое имя. Определенно, это достижение. Вообще-то, этого должно быть достаточно. Я все еще не на том уровне, чтобы говорить с мальчиками о своих проблемах, но я также должна поговорить с ними об этом как можно скорее. Таким образом, у меня есть план, который я должна привести в действие для видимости. Я уверена, что все они найдут это довольно шокирующим, но лучше сделать это таким образом, чем иметь мои первые слова, когда я буду готова обсуждать серьезные вещи с мальчиками. И кроме того, если все пойдет хорошо, то это может помочь мне столкнуться с меньшим количеством разочарований, изучая эльфийский язык.

Но это на завтра, когда вернется тот эльфийский учитель. На данный момент эта речевая тренировка должна быть достаточно хороша. Таким образом, это означает, что я могу посвятить больше времени тренировке своих мышц. И вот, я начинаю проходить через рутину, к которой привыкла каждый вечер, а иногда и весь день.

Во-первых, я должна снять с себя это плотное одеяло. Я делала это несколько раз, и это всегда была борьба. Взрослые даже пошли на то, чтобы прикрепить маленькую застежку, чтобы закрепить одеяло, чтобы мне было труднее его снять, но, конечно, при достаточном усилии я всегда смогу в конце концов освободить его. На самом деле, если уж на то пошло, это мне помогает. Чем больше мне приходится работать руками и ногами, чтобы избавиться от этой штуки, тем больше она улучшает мой моторный контроль, поскольку нервные пути построены.

Работая руками внутри одеяла, я начинаю вырываться и бороться всеми возможными способами, пока не чувствую, что одеяло начинает сдвигаться. Когда я чувствую это, я определяю, где оно, кажется, дает больше всего, и оттуда я начинаю оказывать большее давление там. Моя цель в этом-ускорить время, необходимое мне для побега. Каждое улучшение скорости указывает на увеличение моего двигательного контроля, навыка, над которым я сейчас больше всего стараюсь работать.

К этому моменту мне удалось получить изрядную слабинку в одеяле. Теперь перейдем к следующему шагу. Я должна отработать эту застежку. Я уже знаю, где они его прикололи, поэтому, чтобы снять его, мне нужно только начать бороться с одеялом рядом с его местом. Мне удастся сдвинуть застежку еще немного вперед, и я начинаю сопротивляться еще сильнее. В конце концов, я чувствую внезапное количество отдачи, но я не чувствовал ощущения застежки, падающей с одеяла.

Что ж, должно быть, это сработало так, что угол освободился. Этого будет достаточно. В любом случае, угол одеяла-это самая важная часть. С этим, это простое дело, чтобы бороться из одеяла остальную часть пути.

Конечно, я не полностью сбрасываю одеяло. Одеяло-это единственное, что они надели на меня с тех пор, как я родилась, поскольку, по-видимому, это эльфийский обычай-всегда заворачивать своих детей в эти одеяла. Поэтому они никогда не давали мне никакой одежды. Похоже, они действительно надели на меня подгузник, так как каждый раз кормили меня твердой пищей в

виде этих раздавленных ягод. К счастью, мне не кажется, что нужно часто меняться из-за низкого количества твердой пищи. Тем не менее, это входит в мою диету, так что, по-видимому, сейчас это вызывает беспокойство, что также заставляет меня задуматься о том, как именно работает физиология эльфа, поскольку мы, по-видимому, также можем обходиться без пищи, а медицина-явное исключение.

Во всяком случае, как только ограничивающее одеяло убирается с дороги, я начинаю вертеть головой из стороны в сторону. К счастью, те же самые мышцы, отвечающие за подъем головы, также выполняют функцию поворота головы. Поэтому достаточно просто поворачиваться из стороны в сторону. Где-то на этом пути я тоже тренируюсь переворачиваться. Это стало довольно просто, так как соотношение мышц и костей моих конечностей и туловища не так несбалансировано, как у моей шеи против моей головы. Из-за этого одного ограничения моя подвижность легко является областью, наиболее отстающей с точки зрения того, что я продвинулась дальше обычного роста ребенка. На самом деле, я должна очень быстро приближаться к естественному возрасту, в котором нормально для ребенка получить способность поднимать голову.

На самом деле, если я так близко подхожу к этому эталонному возрасту и все еще не могу этого сделать, то, может быть, я действительно каким-то образом ослаблена каким-то состоянием моего тела? Ну, это возможно, но есть и другая возможность, которая тоже приходит на ум. Считается, что эльфы живут дольше, и в большинстве историй они достигают зрелости в возрасте от 50 до 80 лет, в зависимости от того, кто рассказывает эту историю. Если развитие эльфа идет так медленно, то, может быть, обретение способности поднимать голову в нормальном для человека возрасте будет считаться смехотворно продвинутым для эльфа?

Это кажется довольно тревожной мыслью. Я действительно не хочу провести несколько месяцев с такой ограниченной подвижностью. Ну вот и все. Пришло время для заключительной фазы моих физических упражнений. Снова улегшись на спину, я начинаю изо всех сил бороться с собой, чтобы поднять голову. Возможно, я еще не могу делать это плавно, но я уже достигла той точки, когда могу поднять ее по крайней мере на несколько секунд, и этого достаточно, чтобы дать хорошую тренировку задействованным мышцам. Затем я продолжаю делать это до тех пор, пока мои мышцы не устанут настолько, что я больше не могу продолжать, работая полностью до изнеможения над фактическим навыком цели этого упражнения.

Я уже так близко, что чувствую это. Еще несколько таких дней, и я, возможно, смогу добавить сидение прямо к списку дел. Тем не менее, трудный момент того, что я эльф и, вероятно, так

невероятно далеко опережаю кривую, уже немного беспокоит. Трудно представить, как другие могут отреагировать на это. Однако это вполне могло бы вписаться в остальную часть моего плана. Но, честно говоря, если бы я не чувствовала, что должна беспокоиться об этих двух мальчиках, я бы никогда не сделала того, что собираюсь сделать.

Удовлетворенная своей ночной тренировкой, я натягиваю на себя одеяло и засыпаю.

- Похоже, Эйриен снова стянула с себя одеяло.

Утром меня разбудил Левин, который взял меня на руки и попытался подоткнуть мне под плечи край одеяла. Ну, по крайней мере, на этот раз он правильно запомнил мое имя, хотя я знаю по опыту, что это не потому, что он действительно выяснил это или что-то еще. Вчера он почти весь день называл меня Гэриен, а сейчас просто взял и снова переключил на Аэриен. Ну, если есть хоть одна абсолютно позитивная вещь, которая исходит из того, что я планирую сделать, то это то, что мы можем покончить с этой бессмыслицей путаницы имен.

- И вообще, почему они любят их в этих одеялах? Не думаю, что ей это нравится. - Ролвен говорит громче.

- Потому что она замерзнет! - Левин возражает против его замечания. - «Это плохо для детей, чтобы получить слишком холодно!» - Ну, тут он прав. Думаю, у него должен быть хоть какой-то опыт или знания о младенцах в его предыдущей жизни, хотя это довольно простые вещи уровня. Ясно, что в противном случае он абсолютно не знает, что делает, и путаница с именами здесь является достаточным доказательством. Наверное, было бы гораздо лучше, если бы они просто выбрали один и остались с ним, даже если это было не правильное название. Таким образом, по крайней мере, они будут называть нас одним и тем же последовательным именем. Поменяться именами с моей сестрой было бы совсем неплохо, и если бы я была настоящим ребенком, то все равно не заметила бы разницы.

- Ты останешься с ними! Я пойду позову Мисс Сонаби. - Говорит Левин, подталкивая меня поближе к сестре, так что мы оба оказываемся рядом с Рольвен. Кажется, Сонаби-так звали женщину, которая заботилась обо всех здешних детях, и теперь это стало частью нашей утренней рутины: каждое утро Левин приходит и будит ее, чтобы она снова завернула меня в одеяло. Это часто сочетается с проверкой подгузников, а поскольку у нас с Гаэриен действительно есть только немного ягодного сока на языке во время еды, мы часто чисты, проходя несколько дней подряд. Таким образом, мы только проверили это единственное время дня, и это кажется таким же хорошим временем, как и любое другое.

Обычно, кто-то с воспоминаниями о прошлой жизни, вероятно, смутился бы от этого. Ну, признаюсь, я действительно была немного смущена примерно на полминуты, когда поняла очевидное, что в то время я была голой под этим одеялом, пока они не начали надевать на меня этот подгузник. Однако из-за некоторой комбинации между тем, что я была медбратом и прошла через помощь недержащим взрослым в моей предыдущей жизни, и что бы ни происходило, поскольку мои воспоминания о прошлой жизни были интегрированы с моим детским мозгом, у меня действительно не было достаточно сильного чувства стыда, чтобы оно продолжало беспокоить меня очень долго. На самом деле, если бы я не знала, сколько неприятностей это может причинить другим, я легко могла бы увидеть себя раздевающейся, как любой другой ребенок, когда я получу достаточно двигательного контроля, чтобы сделать это.

Довольно скоро Левин возвращается с этой женщиной. После того, как было подтверждено, что я чиста сегодня утром, она снова плотно заворачивает меня в одеяло, а затем проверяет мою сестру, которая, похоже, действительно немного нервничает из-за того, что она внезапно оказалась на холоде.

А теперь, когда с утренним пробуждением покончено, мне остается только ждать, чтобы привести свой план в действие. Все это происходит позже в тот день, когда эльф-знахарь, чье имя я узнала, это какое-то сумасшедшее имя, которое начинается на букву "Е", как Этерон или что-то в этом роде, находится в середине нашего урока эльфийского языка. В настоящее время я мысленно начала называть его "эфиром". Я знаю, что это неуважительно-называть кого-то так, словно он вырезал себе имя, но что я могу поделать? Я не могу точно вспомнить или произнести его настоящее имя, и мне кажется, что это немного лучше, чем называть его "знахарем", как я привыкла. Ну что ж, учитывая мой возраст, я полагаю, что даже если бы я действительно назвала его "эфиром" вслух, он, вероятно, принял бы это как достаточно близкое исходящее от ребенка.

- A' eller auta.- Говорит он, перейдя к тому, чтобы дать мальчикам несколько простых предложений. Из того, что я могу сказать по всем указаниям и мимике, которые он делает, я думаю, что он пытается сказать им, чтобы они отошли на небольшое расстояние, когда он говорит это. -«Auta. A' eller auta.»- Он снова говорит, настойчиво указывая на пятно на полу недалеко от того места, где сидит Ролвен. Ну что ж, похоже, это достаточно хорошая возможность для того, что я планирую сделать.

- Ата! - Я кричу так громко, как только позволяют мои маленькие легкие, чтобы это не превратилось в крик. - «Ата-Ата!»- Я начинаю корчиться под тесным одеялом, стараясь выглядеть как можно более возбужденной.

- Uma, err... a n'uma! A-u-ta.. eh?- Мне показалось, что он как раз поправляет произношение, но потом все стихло, и я увидел, что он смотрит в мою сторону.

- Гаэриен говорила! - Возбужденно кричит Левин.

- Eeh? Re sai-nessa, sai-arinya sina mart-ten'. - У "эфирного" человека, похоже, ошеломленное выражение лица, когда он продолжает говорить, не утруждая себя тем, чтобы выразить это так, как может понять человек, который на самом деле не знает языка.

- Eh? Уаишооао! - Внезапно я слышу голос моей сестры, настоящей Гэриэн в данном случае, которая говорит так, словно протестует против того, что это сказала не она. Или, скорее, это то, что я представляю себе, как она говорит в моем сознании, когда какая-то часть меня начинает горько сожалеть о том, что наши имена не могут быть сохранены прямо. Во всяком случае, она, кажется, говорит больше, чем обычно. Но очевидно, что ее состояние примерно такое же, как и мое месяц назад, так как она не прошла через ту же самую колюще-режущую практику, что и я.

-Ау!- Левин, кажется, разговаривает со мной, когда поднимает меня, чтобы посадить прямо к себе на колени, а потом, кажется, оглядывается вокруг, прежде чем шлепнуть меня по полу. – «Talan! Ta-lan.»- Как ребенок, который только учится говорить по-эльфийски, он, кажется, уже пытается заставить меня сказать больше слов. Ну, это довольно похвально с вашей стороны, что вы действительно использовали для этого эльфийское слово.

- Даран! - Я стараюсь изо всех сил, чтобы мой маленький ротик сам произнес это слово, и это, кажется, очень возбуждает Левина.

- Этаж. Талан. Этаж. - Ладно, теперь он учит меня сразу двум языкам. Почему я должна ожидать от тебя меньшего, Левин? Ну, это не так уж плохо с точки зрения неправильного воспитания ребенка, что он делал до сих пор. На самом деле, учить ребенка двум языкам сразу совершенно нормально, если они разберутся позже. Однако, чтобы соблюсти приличия, я не могу сразу же сделать вид, что знаю, о чем он говорит.

- Далан! - Повторяю еще раз.

- N'sav-uma.- говорит наш учитель, качая головой. –«Eithel, auta no' tanya yassen.»- Он смеется и встает, качая головой. Похоже, что уроки сегодня отменяются рано. Однако он не заходит слишком далеко. Скорее всего, он отойдет на небольшое расстояние и сядет, наблюдая за нами. –«Vora, vora!»- Говорит он, делая руками такие движения, как будто подбадривает нас.

Ну тогда, я думаю, это действительно сработало лучше, чем я планировала. Теперь, если кто-нибудь из эльфов спросит, я установила трек-рекорд по раннему разговору, и теперь вдобавок ко всему мальчики “учат” меня английскому языку. Так что, кроме того, как рано я начала говорить, не должно быть никаких реальных подозрений, если я начну говорить с мальчиками на языке, который эльфы не могут понять. Теперь вопрос только в том, смогу ли я добраться до него до того, как мальчики расскажут эльфам что-то, что может вызвать неприятности. Я уже далеко обогнала кривую, но все еще не могу позволить себе ослабить свои усилия.